

- Милые, ты уверен, что тебе ничего не нужно?

Грег моргнул, прогоняя сонную пелену с глаз, и уставился на свою мать, идеальную копию его собственных глаз, которая смотрела на него сверху вниз, нахмутив брови. Поджав губы, он отпрянул от ее руки, когда она поднесла её ближе к его лбу. Стараясь не обращать внимания на ее обиженное выражение лица, избегая ее прикосновений, Грег заговорил:

- Мам, - жалоба в его голосе была очевидна для него, но сейчас ему было все равно, - я говорил тебе раз пять. Я не умираю или что-то в этом роде. Я просто плохо себя чувствую.

- Грег, ты весь горишь. Просто позволь мне...

- Мам, просто иди спать. Ты только что вернулась с работы, - взмолился Грег, отчаянно желая, чтобы она просто ушла. - Я в порядке.

Грег лежал в постели, наконец-то заснув после того, как провел несколько часов без сна, как только вернулся домой. Поскольку его раны все еще заживали, у Грега не было другого выбора, кроме как броситься в ванну, находясь в баффе, просто проводя время, наблюдая, как его кровь стекает в слив душа, пока он нетерпеливо ждал, когда его ноги и туловище заживут.

Засыпание в ванне не было преднамеренным. На самом деле, он не планировал оставаться там дольше, чем это было абсолютно необходимо. В конце концов, это был холодный, твердый кусок фарфора, одна из самых далеких вещей от его теплой, удобной кровати. Дело в том, что он устал, и Тело Игрока или нет, он всё равно нуждался во сне, как и все остальные. Проснуться совершенно исцеленным и в ванне, испачканной засохшей кровью, было шоком, на несколько мгновений удивив Грега. Еще одним шоком стали дополнительные три очка, которые он набрал к своей ЖВЧ. Вытащив телефон из инвентаря и осознав, что уже без четверти девять утра, он испытал третий, но гораздо более сильный шок для своего организма, и это осознание сказало ему две вещи.

Во-первых, он пропустил школу, а во-вторых, ночная смена его мамы закончилась четырнадцать минут назад.

Последовавшая за этим спешная уборка была бы достойна монтажа. То есть, если бы его жизнь была фильмом, а не видеоигрой. Используя достаточное количество отбеливателя, Грег очистил ванну от крови, а также очистил крошечные следы, которые он оставил на кафеле в ванной. Покончив со всем этим, он, наконец, забрался в свою постель, решив, что в любом случае может снова лечь спать.

Менее чем через тридцать минут после того, как он забрался в свою кровать и снова заснул, его мама ворвалась в его комнату с широко раскрытыми глазами. Звук его двери, ударившейся о стену, был достаточно громким, чтобы пробудить его ото сна, глаза Грега внезапно открылись, и он увидел свою маму, все еще одетую в синюю медицинскую форму, когда она торопливо пробиравась от двери к его кровати. Вопросы сыпались из нее торопливым тоном, спрашивая его, что случилось, почему он не пошел в школу, и несколько раз:

- Ты уверен, что с тобой всё в порядке, Грегги?

- Мааам, - слово слетело с его губ со вздохом, Грег закрыл лицо рукой. - Я в порядке. Но ты только что вернулась с работы. Иди, спи уже.

- Как я могу заснуть, когда ты горишь, Грег? - Поверх одеяла ее рука нашла его руку, ее пальцы крепко вцепились в него, прежде чем Грег успел подумать о том, чтобы отстраниться. - У тебя жар, и твоя кожа... она такая липкая. Я нужна тебе.

Грег поморщился, все еще прикрывая лицо рукой. Заметка для себя: использовать силы, чтобы заставить себя немного вспотеть, было плохой идеей. После того, как Грег оправдался перед своей мамой тем, что он не пошел в школу, потому что заболел, было именно тем, что сделал Грег. Засунув одну руку под одеяло, Грег выделил тепло из одного пальца, которого было недостаточно даже для разжигания огня, и использовал небольшой аэрокинез, чтобы циркулировать нагретый воздух вокруг своего тела. По мнению Грега, это была гениальная идея, когда она пришла к нему в голову.

- Я просто беспокоюсь о тебе, Грег, - тихо продолжила Сьюзан.

- Беспокоишься? - спросил Грег, превратив утверждение в вопрос. Он убрал руку с головы и уставился на свою маму. - О чем?

- Не по какой-то конкретной причине. - Сьюзен моргнула, слегка покачав головой. Она быстро отдернула свою руку от его, прижав пальцы к груди, и на секунду открыла рот, ничего не говоря. - ... Просто... просто волнуюсь. В общем. Ты понимаешь?

Грег молча сел, слегка поджав губы.

- Я полагаю. Я просто не хочу, чтобы ты слишком напрягалась. Ты и так работала всю ночь.

- Вот именно. - Сьюзен притянула его в объятия, крепче сжимая его в руках, поглаживая его волосы одной рукой. - Я провела всю ночь, ухаживая за больными людьми. А теперь еще один дома?

Грег вздохнул, сдувая при этом с лица несколько прядей волос своей мамы. Отстранившись от нее, он посмотрел в глаза своей матери, ее обеспокоенный взгляд заставил затаенное чувство вины подняться в его животе. Хорошо.

В любом случае, это была его вина. Это ему пришла в голову умная идея притвориться больным, чтобы не попасть в беду из-за пропуска занятий. Если его мама хотела немного позаботиться о нем, прежде чем она решит позволить себе отдохнуть, он мог с этим только смириться.

- 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 -

9:55

- Итак...

Сунув ложку в рот, Грег коротко промычал своей маме в знак признательности и кивнул.

- Он... он вкусный, мам. - Он снова кивнул, на этот раз немного медленнее. - Знаешь, тебе всегда удается куриный суп.

- Это здорово, - ответила Сьюзан.

Грег бросил быстрый взгляд на свою мать, светловолосую женщину, сидящую в ногах его кровати, все еще в халате и шерстяной белой рубашке на пуговицах. Одна рука играла с его

стеганым одеялом, создавая пальцами небольшие шатры на ткани, украшенной изображением Эйдолона, в то время как пальцы другой руки выбивали неустойчивый ритм на деревянном столбике кровати. Ее пристальный взгляд блуждал вокруг, как будто она изучала его комнату, как будто это была головоломка.

Его мама, какой бы милой она ни была, имела склонность быть навязчивой. Справедливости ради, Грег знал, что он мог быть таким же. Тем не менее, Грег знал достаточно, чтобы иногда позволять ей немного побыть наедине. Проблема была в том, что его мама, похоже, не проявляла к нему такой же вежливости.

Показательный пример, прямо сейчас.

Быстро взглянув на свой поднос, прежде чем она снова повернулась к нему, Грег тихо вздохнул. Схватив с подноса очищенный мандарин, он отправил кусочек в рот и попытался собраться с мыслями. Не так давно его мама принесла ему поднос, полный "еды для болеющих": куриный суп, мандарины, горячий чай с медом и лимоном и так далее. Это было мило, да. Было бы еще лучше, если бы мама не сидела здесь, пока я ел.

- Это я купила его для тебя?

Голос Сьюзен заставил Грега поднять голову, позволив мандарину, который он держал в руке, упасть обратно на поднос.

- Хмм?

Сьюзен повернулась лицом к сыну, и Грег заморгал, увидев ее задумчивое выражение лица.

- Это? Я купил его для тебя? - Грег снова моргнул, его взгляд проследил за движением ее вытянутой руки, указывающей на большой постер над его компьютерным столом, изображение Александрии в героической позе, смотрящей на них обоих сверху вниз. - Я все время видела их в твоей комнате, но не помню, откуда они взялись.

Грег моргнул.

- Что?

- Эти постеры, Грег.

- Нет... я знаю, что ты имеешь в виду, но... - Грег покачал головой и слегка пожал плечами, не понимая, почему его мама спрашивает об этом.

- Ладно, слушай, ты купила их, мам. Ты это сделала, - повторил Грег, поймав смущенный взгляд Сьюзен. - На мой двенадцатый день рождения. Ты также подарила мне Эйдолона. Она у моего книжного шкафа. - Он указал на реалистичное изображение героя в зеленом плаще на плакате, даже не взглянув, глаза его матери в замешательстве переместились на него.

Поджав губы, Сьюзен хмурилась в легком замешательстве, чем дольше смотрела.

- Я... я этого не помню.

Грег тихо вздохнул и переставил поднос, стоявший у него на коленях, на прикроватный столик, слабо улыбнувшись маме.

- Да, я... У меня действительно не было вечеринки в том году. Ты вспомнила, но... было уже

довольно поздно что-либо делать... или приглашать кого-нибудь прийти... итак, ты купила мне больше всего. На самом деле, гораздо больше вещей, - добавил Грег, подумав немного, его мысли вернулись к почти горе игрушек и вещей, которые его мать купила для него в тот день.

- Ох, милый, - Сьюзен покачала головой и встала, подойдя к Грегу, чтобы обнять своего сына. - Мне так жаль.

Грег негромко рассмеялся и снова покачал головой.

- Мама, ты... тебе не нужно извиняться. Мне дали выбрать все подарки в том году. Сколько детей ходят по магазинам за своими собственными подарками? - Он обнял маму чуть крепче, стараясь держать хватку достаточно ослабленной, чтобы не причинить ей боль. - Это было весело.

Сьюзен издала легкий жалобный звук, отстранившись достаточно, чтобы Грег увидел легкие слезы в ее глазах.

- Теперь я это припоминаю. Я... чувствовала себя не лучшим образом в то утро, милый. Ты проснулся такой счастливый в свой день рождения, а внизу не было ничего, кроме меня, спящей на диване.

Грег кивнул, слегка прищелкнув языком.

- Да. - Он очень любезно предпочел не упоминать, что знал, что в то утро у его матери было похмелье, и что единственная причина, по которой она оказалась на диване, заключалась в том, что накануне вечером она не смогла заставить себя лечь спать. - Ты не была... на самом деле не чувствовала себя наилучшим образом в тот год.

- Теперь я здесь. Дела идут лучше. - Сьюзен встала, приглаживая волосы Грегa одной рукой. Ее другая рука поднялась, чтобы нежно погладить сына по щеке, и она твердо посмотрела ему в глаза. - Я люблю тебя, милый. Ты мой маленький мальчик, и я всегда буду рядом с тобой. Всё, о чем тебе нужно со мной поговорить, всё, о чем ты беспокоишься, вообще всё, что угодно... ты можешь прийти ко мне, потому что я сделаю для тебя всё, что угодно. Несмотря ни на что... хорошо? - Ее глаза, казалось, впивались в него, словно отчаянно умоляя его сказать что-нибудь в ответ.

Слабая улыбка появилась на лице Грегa, чувство вины резко возросло из-за слов его мамы и продолжительного зрительного контакта, блондин слегка поморщился, слегка отклонившись от прикосновения матери.

- Я, эм... Я тоже тебя люблю, мама.

Сьюзен несколько секунд смотрела на своего сына, время для Грегa, казалось, тянулось гораздо дольше.

- Тогда ладно. - Грег моргнул, услышав мамин тон, удивляясь, почему ее голос вдруг стал таким другим.

Ее рука отпустила его волосы, и Сьюзен направилась к его открытой двери, улыбка на ее лице была такой же хрупкой, как и у него.

- Я собираюсь немного отдохнуть, Грег.

- Оки. Спокойной, мам.

Рука Сьюзен сжала дверную ручку, когда она улыбнулась в ответ своему сыну, медленно кивая. Когда дверь за ней закрылась, оставив Грегa одного в его захлавленной комнате, подросток задумался, не сказал ли он что-то не так.

- 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 -

9:59

Войдя в свою комнату и закрыв за собой двойные двери, Сьюзен Вeдер закрыла усталые глаза и сделала долгий, медленный вдох. Сморгнув усталость с глаз, она потерла щеки и подошла к туалетному столику, глядя на свое измученное лицо в зеркале.

Палец поднялся, чтобы коснуться её нижнего века, и блондинка вздохнула, когда ткнула в кожу.

-.... Пять тысяч за подтяжку век, а я считаю каждый цент, - пробормотала она себе под нос, качая головой.

Дотащившись до своей кровати, Сьюзен присела на край и протянула руку, открыла верхний ящик прикроватного столика и достала плохо сложенную брошюру, некогда глянцевая бумага которой теперь превратилась в довольно мятый и потрепанный беспорядок. Первоначальные резкие складки сложенной бумаги были почти незаметны среди множества других складок и изгибов на бумаге, что делало ее содержимое едва читаемым. Тем не менее, Сьюзен на самом деле не возражала. В этот момент она почти знала его содержание наизусть.

Она забрала его из больницы несколько недель назад, примерно в то же время, когда заметила резкий рост Грегa. Последние пару лет она по несколько раз в день проходила мимо коллекции брошюр по уходу за детьми, не обращая на них особого внимания, потому что ее специальностью была не педиатрия. Тем не менее, однажды она не смогла удержаться и взяла его в руки, название почти взывало к ней.

Может ли ваш ребенок быть Парачеловеком?

10 признаков и симптомов супер-юноши.

Это был вопрос, на который Сьюзен не была уверена, что хотела бы получить ответ, хотя бы потому, что правда могла оказаться намного большей, с чем она могла справиться. И все же, что еще это могло быть? Что еще могло так сильно изменить ее маленького мальчика? Это было слишком, слишком много для неё, чтобы игнорировать. Она видела своего сына каждый божий день и заботилась о нем с того самого дня, как вернулась домой из больницы. Как она могла не заметить?

Если бы это было просто небольшое увеличение роста или веса, Сьюзен могла бы отмахнуться от этого, как от того, что её сын просто растет в своем теле, но это было не так. Всё это было

так... неожиданно. Как будто однажды она ушла из дома, а ее сына заменил кто-то другой с тем же лицом и голосом, но с совершенно другим телом.

Не говоря уже об изменениях в его поведении, часах, которые он проводил на тренировках, его огромном аппетите и, что самое странное, внезапной зрелости ее сына. Он гораздо меньше скулил, казалось, он действительно слушал, когда она говорила, он уделял больше времени своей внешности и, казалось, иногда замечал то, чего она не говорила. Это было... немного тревожно, даже по сравнению со всем остальным.

Сьюзен Ведер знала своего сына. Она знала его недостатки, его сильные стороны, его увлечения и его личность...

Самое главное, она знала, когда он что-то скрывал.

Блондинка вздохнула и перевернула брошюру, уставившись на обратную сторону в течение нескольких долгих мгновений. Могу ли я пройти через это? Ее пальцы постукивали по бедру, пока она обдумывала свои варианты, задаваясь вопросом, действительно ли ей нужно это делать. Должна ли я поговорить с ним? Сьюзен покачала головой при этой мысли. Она сомневалась, что Грег скажет ей, даже если она попытается спросить его. Он все еще предполагал, что она не знала о той девушке, с которой он был, и он даже не пытался это скрыть. Вздохнув, Сьюзен вытащила телефон из кармана и нажала единственную кнопку, и сразу же появился номер, который она набирала последние несколько дней.

Поднеся телефон к уху, она еще раз глубоко вздохнула и закрыла глаза. Это к лучшему.

- Вы позвонили на горячую линию Протектората.

<http://tl.rulate.ru/book/57981/2162820>